

ЗАЧЕМ СТАВИТЬ «ЛЕШЕГО», КОГДА ЕСТЬ «ДЯДЯ ВАНЯ»

Сегодня — премьера в Театре на Малой Бронной

Ирина Глущенко

Перед премьерой

Сергей Женовач ставит «Лешего» А.П.Чехова. Эта пьеса завершает своеобразную трилогию режиссера: если в «Пучине» Островского властвует купеческий мир, в комической опере Аблесимова «Мельник — колдун, обманщик и сват» мы погружаемся в стихию крестьянской культуры, то в «Лешем» проникаем чувствами, мыслями интеллигентов конца прошлого века.

Отдел культуры «НГ» не получил приглашения на премьеру спектакля, и посему это интервью режиссера предлагается в качестве рецензии.

— СЕРГЕЙ, часто можно услышать: «Зачем ставить «Лешего», когда есть «Дядя Ваня»?»

— «Леший» — одна из лучших пьес Чехова. Можно только сожалеть о ее трудной судьбе. Пьеса оказалась самым нелюбимым детищем Чехова. Сложилось мнение, что это неудачный вариант «Дяди Вани». Чехов был очень ранним, чувствительный человек, он болезненно переживал провалы. Когда все в один голос заговорили, что это плохо, ужасно, он стал мучительно переделывать пьесу.

— В чем все-таки самобытность «Лешего»?

— Почти все пьесы Чехова — это закрытые модели: персонажи обречены, заранее знаешь, чем все закончится. Например, когда Раневская приезжает в усадьбу, мы понимаем — она ничего не сделает для того, чтобы сохранить вишневый сад, что рано или поздно сад будет продан. То же самое — в «Трех сестрах»: с первой же сцены ясно, что в жизни Прозоровых ничего не изменится, никакой Москвы не будет. А в «Лешем» есть развитие, есть удивительное четвертое действие, которое совершенно неожиданно поворачивает всех персонажей. Войницкий стреляется: изменила ли что-то смерть Егора Петровича или нет?

— И Чехов, испугавшись того, что открыл в «Лешем», стал моделировать закрытые структуры?

— Замечательные пьесы «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад»... Но не покидает ощущение, что они скроены по одному образцу. Меняются герои, места действия, но в итоге мы приходим

Войницкого была нелепостью. Прошло две недели после самоубийства. И если бы он не застрелился, у персонажей не было бы такого острого желания созидать жизнь, а не разрушать. Это, может, одна из немногих вещей Чехова, после которой хочется верить, жить и что-то изменять в жизни. Не случайно фраза Хрущова: «Пусть горят леса — я посею новые! Пусть меня не любят — я полюблю другую!» Четвертый акт «Лешего» — один из лучших в драматургии Чехова. Он человеческий, интимный, в хорошем смысле чувственный и одновременно жесткий и трезвый. Поэтому есть опасность либо уйти в сентиментальность, либо посмотреть на персонажей сверху вниз, посмеяться над ними.

— Почему Чехов настойчиво называл свои пьесы «комедиями»?

— В этом ключ к пониманию его драматургии. Авторский взгляд на персонажей меняется в каждой сцене. Чехов то смеется над ними, то умиляется, то ужасается. Чем драматичнее, искреннее то или иное проявление персонажа, тем комичнее оборачивается данная ситуация. Чем комичнее она заваривается, тем драматичнее разрешается. А сами ситуации достаточно банальны — еще один шаг, и все обернется пошлой историей. Спасает одно: чувство юмора и трезвый, жесткий взгляд. Тайна, загадка чеховских пьес — в неуловимости жанра. Его можно только почувствовать и попытаться воссоздать. Хочется вернуться к чеховскому слову, к чеховскому пространству. Вернуться к принципу «четвертой стены». Мы с художником Юрием Гальпериным решили пространство так, что зрители будут подглядывать за персонажами. Актеры будут поворачиваться спиной, декорация будет отсекают и закрывать часть пространства. Хочется, чтобы на сцене возникла своя жизнь. Чтобы мы могли заглянуть туда, где люди захвачены происходящим. Им неважно, что о них будут говорить, как к ним отнесутся. При таком характере общения актеры не могут быть фронтально развернуты к залу.

— Все твои спектакли насквозь музыкальны, начиная с «Лира», где музыки вообще нет, и кончая комической оперой Аблесимова. Что будет в «Лешем»?

— Я обратил внимание на те романсы, арии, которые напевают или упоминают персонажи пьесы.

Сцена из спектакля «Леший». к одним и тем же горестным ощущениям. Все равно уходит полк, все равно продается вишневый сад. Жизнь персонажей заканчивается на последней странице пьесы. Предполагать, что будет с сестрами, что будет с дядей Ваней, оставшимся в этом имении, — страшно. А здесь хочется заглянуть и понять: а что же будет с Соней, с Марьей Васильевной? — «Леший» — пьеса с открытым финалом. По-моему, в четвертом акте и кроется причина неуспеха пьесы?

— Четвертый акт воспринимается неожиданно в контексте всей чеховской драматургии. Смерть

Фото С. Андрияшина. Это Чайковский, Глинка, Даргомыжский. Эффект получился поразительный. Оперные монологи, романсы нелепо, смешно накладываются на то, что происходит, перекликаются с жизнью персонажей.

— Что ж, дождемся премьеры...

— Кстати, премьера еще не выражает существо спектакля. Здесь контакт артистов со зрителем только нащупывается. Спектакль рождается на десятой, двадцатой встрече. Это все равно что первая ночь влюбленных. Так и премьера — лишь первое познание, волнение, тревога, приподнятость...